

**О СЛОЖЕНИИ ПЕРСТОВ, ЕЖЕ КОТОРЫМИ
ПЕРСТЫ ДЕСНЫЯ РУКИ ПОДОБАЕТ ВСЯКОМУ
ПРАВОСЛАВНОМУ ХРИСТИЯНИНУ ВООБРАЖАТИ
НА СЕБЕ ЗНАМЕНЕЕ ЧЕСТНАГО КРЕСТА**

Понеже прошение твое бысть, и понудил мя еси, еже дати тебе написано твердое же и известное свидетелство от божественных писаний о сложении перстов десныя руки, ими же воображаем на себе вернии знамение честнаго креста, и что лепо есть, яко да творим, да не неведением носими от истинны отпадем и под клятвы отеческия себе подложим, яко же впредыдый слово объявит. И ты убо, якоже есть вера твоя и любовь, принудил еси недостойнство мое. Аз же ведая грубость свою, яко выше есть силы моя, отлагах сие, от совести же стречем всегда, паче же и мнозех зря сомнящихся о сем. Еще же и словеса отеческая во уме приях, якоже глаголют о сем: мнози, рече, глаголющии, творящии же мали, но никто же должен есть своего ради нерадения слово Божие таити, но исповедовати убо всем свою немощь, Божия же истинны не скривати. И паки великий Василий глаголет: подобает, рече, послушником, имущим искус божественных писаний, яже от учитель глаголемая искушати и согласная убо писанием примати, несогласная же отметати. Подобне же и великий Афанасий: всяк, рече, приемый от Бога разсуждение, последуя пастырю неискусному, мучен будет. Тако же и божественный Златоуст, толкуя еже во евангелии Господь рече: на Моисеове седалищи седоша книжницы, и прочая, глаголет, яко не достоин истязовати глаголющих или пишущих, но смотрити и разсуждати силу пишемых или глаголемых и, аще согласно законным божественным писанием, примати и послушати и покарятися, аще же не

согласно по коему любо образу, не достоин послушати и приимати глаголемая или пишемая, но и отвращатися и отбегати от них, како кто любо аще есть, по еже от апостола реченному, яко аще мы, или ангел благовестит вам паче, и прочая. Над всеми же сими и сам божественный апостол явьственне сему учит, к Солуняном пиша: вся, рече, искушающе доброе содержите. Сего ради ко утвержению своему же и твоему и всякого вернаго о Христе, еже обретох в божественном писании, о сем пишу ти zde. Имати же сице.

О святейшем Мелетии, патриарсе Антиохийском [Псалтырь Московской друкарни 7150 году, книга Кирила Иеросалимскаго, Слово о Кресте. Глава 14]. Некогда собор бысть арияном с верными в лето его, и много глаголющим окаянным арияном о развращении православныя веры, паче же о самом божественном таинстве, тогда востав богословесный муж Мелетий, патриарх; правила по закону управления имея, людем, просящим у него скорога учения, он же по божественней благодати, хотя еретики устрашити и посрамити и вся люди удивити, показа им три персты, и не бысть знаменья, потом же два совокупль и един пригнув, благослови люди. И изыде от него огонь, яко молния, и достохвалный он испусти глас: трие убо ипостаси разумеваем, о едином же существе беседуем. И тако посрами еретики. Сице убо о Мелетии повествуется. Сей же блаженный Мелетий бысть во время святаго втораго вселенскаго собора, бывшаго в Константине-граде, во царство Феодосия Великаго. Смотри же в повести сей: показа, рече, три персты, и не бысть знаменья. Кия же три персты показа первое, егда не бысть знаменья, кия же ли паки, два совокупль и един пригнув, ими же и люди благослови, сего писатель известно не изъясни. Нецыи же разумевают сие, еже и истинно быти мню, яко первее показа блаженный Мелетий три персты десницы своя, еже есть палец указательный и великосредний, разлучены друг от

друга. от них же тогда и знамения не бысть, зане не сложны и не соединены показа, понеже подвиг ему бе ко арияном тогда, иже на Сыновне, о дерзостнаго онога языка же и мысли, хулящим Божество, и в создание и тварь низвождаху окаяннии и от Отча Его отлучаху существа. Таже богословесный он муж, от тех же триех перстов два совокупль, си есть указателный и средний, великий же перст, си есть палец, к прочим двум, си есть ко близосреднему и малому пригнув, являя совокуплением триех сих перстов святую Троицу единосущественну, совокуплением же двух перстов — во Христе едином два супротивна стекшася естества, и не к тому уже показывает точию, но сими двема персты благослови люди, и тогда изыде от него огонь, и прочая. Являет же ся сице и зело согласно богословцем всем, зане оба таинства, сиречь святя Троицы и смотра, воспропеда ясно всем сим. Отцу бо Сына единосущна показа, и не нага от приятя, по Несториеву злоумию, но того же единого преже век рожденнаго горе без матере от Отца, того же и доле от Матере без отца, во единой ипостаси сугуба естеством. Сице убо благословно видится изображением перстов святому действовати тогда, аще и списатель о сем темно некако и недоумително написа. Зане аще бы, егда первое показа три персты несложны и не бысть знамения, потом же великий он палец к тем же двум пригнул бы, их же исперва с ним несложны показа, кая бы потреба списателю многословити сице: показа три персты, и не бысть знамения, он же два совокупль и един пригнув, но рек бы убо сице ясно краткими словесы, яко показа три персты несложны, и не бысть знамения, он же совокупль их, еже и удобнее бы рещи и всем явствено было бы, яко три персты совокупил, их же исперва не сложны показа? Но понеже не сице святой он изобрази тогда и великий он перст не к тем же двум пригнул, их же исперва с ним показа, но ко инем, сиречь ко близосреднему и малому, сего ради и списатель пригнутие единого перста воспомяну, являя перст сих, пальцу и последних дву места разстоятелное. Аще же любопрится кто,

хотя составити разум свой и глаголет, яко оны три персты, сиречь палец указательный и великосредний, совокупив, люди благослови, да слышит таковой: аще сице было бы, то кто таков неистов есть, иже толь известное и отвсяду достоверное от лица, от вещи и от времени, паче же рещи небесное свидетелство отменити, понеже он дивный муж, иже и во отцех преименитый, и житием и словом славен бе, веры убо чистотою блистаяся, святостию же и разумении (и) целомудрием удивляем и добродетели ради и премудрости богатства патриаршеский украшая престол. И тогда, егда подвиг ему бе, ко онем богоратником сложением триех перст во едино, свидетелствова святую Троицу единосущественну. Сама же святая Троица утвердила сие свыше преславным оным чудотворением. И не себе тогда святой он теми персты знаменовал, но люди благослови. Воньми же zde, како Голияф своим ему мечем от Давыда заколется. И аще святой он тогда по твоему уставу же и мнению, кто любо аще ни есть, иже супротив глаголяй, благослови люди тремя персты оными, Бог же свыше свидетелствова, да речет и к тебе апостол: ты кто еси, иже не рабу точию судиши, но и над самого владыку вземлешися. Бог бо сице свидетелствова, ты же инако предаеши и уставляеши теми тремя персты, ими же святой он благослови люди тогда по твоему мнению. Ты же глаголеши себе знаменовати сими персты всякому христианину, инако же некако пятию персты благословити люди архиерею и священнику, еже ни слышахом когда ушима нашими, ни отцы наши возвестиша нам таково в нас бываемо до сего времени. И аще попустится тебе новое сие мудрование, да не реку расколотворение, добре вем, яко помалу вpredьидый введеши, яко инако, рече, достоин благословити архиерею, сиречь патриарху, и таковым, инако же священником простым, или паки инако достоин знаменовати себе царю и яже о нем, сиречь боляром и всей полате его, инако же нам, худым и злородным людишкам. Аз же не обленюся представити zde, кто суть сии, иже пятию

персты благословляют и где сие мудрствуется, еже инако священницы благословляют, инако же люди себе знаменуют.

Книга Кормчая, о латынских ересех, глава 37-я. ересь 16 [Сия книга писана при великом князе Василии в лето 7027]. Пятию персты странно некако благословляют и последи палцем лице прекрещают. Потребник Московския печати, глава 11. Проклинаю иже в латынех творимое странно некако благословение пятми персты и последи палцем лице прекрещают. Проклинаю не истинно творящих крестное начертание, иже на своих лицах крест едином перстом начертуют латыни, яко монефилитяне, и тако причастники ереси их обретаются, и тако воображают крест вне себе дияволим научением: идеже бы облещися в крест, они же совлачатся его.

Видиши ли: проклинаю, рече, иже в латынех творимое благословение; яве, яко святители их сице действуют. И паки: проклинаю иже неистинно творящих крестное начертание; яве, яко простии людии сице себе знаменуют. Смотри же паки zde.

Книга Кормчая, глава 49-я, чин: аще кто в ереси быв крещен сый, к Богу обратится, любо хвалисин, любо жидовин, любо кий еретик, поставити его посреди церкви, и начнет проклинати ереси, от ияковитян первое начиная. И по внегда прокленути ему вся ереси с начальники их, глаголет сице: иже не крестит двема перстома, якоже и Христос, да будут прокляти.

Что же zde знаменает, еже якоже и Христос? Яве, якоже и Христос от дву естеств, якоже два персты оны совокуплены во едином, тако и Христос от дву естеств от божества и человечества едина ипостась. Видел ли еси: аще кто не крестит двема персты, и паки: аще кто пятию персты благословляет, како соборная и апостолская церковь

проклинает таковых и вечней анафеме подлагает, яко явьственных еретиков? Ты же уставляеши инако благословити люди священнику, инако же себе знаменовати, точию сего не глаголя, яко последи палцем или едином перстом, яко же они. Но и тии не абие вкупе вся прияша, еже прияша от ересей, но по малу по малу, в злобе успевающе, вся растлиша апостолская и отеческая предания и свершенне апостолския восточныя церкви отлучишася и вечному проклятию повинни суть. Тем же и блаженный он Мелетий, преже неже свершенне составлены быша священная и божественная правила, Духу Святому тако устроившу, сложением перст десницы своея ясно воспропеда, якоже предрех, оба таинства, глаголю же, святыя Троицы и смотрения. И два персты онеми, иже образуют Христа Бога нашего, во двою естеству познаваемого, бывшего от семени Авраамова по плоти, яко же и Бог обеща Аврааму с клятвою: о семени твоём, рече, благословятся вси языцы земли, сиречь о Христе, сим Христом, сиречь образом Его, два персты онеми благослови люди святой он, якоже и священная книга она божественных правил и церковное предание согласует сему: аще кто не крестит, глаголя, два персты, якоже и Христос, да будет проклят. Сия же довольно, мню, о сложении перст блаженного Мелетия к противляющемуся. Смотрим же и прочих свидетелств богоносных отец.

Феодоритово, како благословити рукою и креститися [Псалтырь Московской друкарни, Кирила Иеросалимскаго. Слово о Кресте, глава 14. книга новая О Вере, глава 9]. Три персты равно имети вкупе: великий, иже глаголется палец, да два последних. Исповедуется тайна по образу троическому: Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух — не три Бози, но един Бог в Троице, имены разделяется, а божество едино. Отец не рожден, а Сын рожден от Отца, а не создан, а Дух Святой ни рожден, ни создан, но исходит; трие во едином Божестве, едина сила, едина честь, едино поклонение от всея твари, от

ангел и человек. Тако тем трем перстом указ. А два перста вышний да средний великий вместо сложити и прострети, великий же перст имети мало наклонно; то образует два естества Христова — божество и человечество: Бог по божеству, а человек по человечению, во обоим совершен. Вышний перст образует божество, а нижний человечество, понеже сшед от вышних спасе нижняя. Согбение же персту толкуется: преклонь бо небеса, сниде на землю нашего ради спасения. И сия убо Феодоритова.

Сей же Феодорит бысть во время святаго вселенскаго третяго собора, бывшаго во Ефесе во царство Феодосия Юнаго, епископ быв Кирска града, и многая божественная писания ветхая же и новая истолкова, еже соборная и апостолская церковь прияла и держит до днесь, от них же многа и зде, в велицей Росии славенским диалектом имама, еже есть на Пророчества, и на Псалтырь, и на Деяния апостолская толкования его, и прочая, его же и инии церковнии учителя воспоминают с похвалами в списаниих своих, от них же мала некая полагаем зде.

Книга Никонская, слово 45. Блаженный Феодорит, епископ Кирский, в боголюбезнем своем списании глаголет.

Видиши ли, како сей преподобный Никон свидетельствует о нем. Сей же Никон мних бысть Черныя Горы, ему же и учителство слова, добродетели ради его и премудрости, в велицей Антиохии от вселенскаго патриарха вверено бысть, якоже священная его книга свидетельствует. И аще сей, иже все божественное писание ветхое же и новое в конец сведый, ведал бы Феодорита сего неправославна и от церкви не приемлема, како бы сичеву ему похвалу от себе приложил? Понеже инех, иже изящных в премудрости, последи же в ересь поползшихся и до конца пребывших не исправленных, аще и суть толкования их с прочими православными церковными учителя счисляема, зане от богословцев со

искусом прията суть, якоже Оригенова толкования на Псалтырь и Деяния апостолская, и ничто же возбраняющее, понеже и достовернейша бывают яже от врагов свидетелства, но никто же сего ради от церковных учителей блаженным Оригена именует где ли и боголюбезная наричет списания его, аще и зело премудр, но вси нечестива и отвержена от церкви и еретика именуют его. Сего же блаженнаго Феодорита преподобный сей Никон сице свидетельствует. Подобне же сему и Максим Грек, инок Святыя Горы, в книзе своей блаженным именует его. И в слове, еже на латинов о Святем Дусе, на многих местех воспоминает его. И сия убо сице. Нецыи же не приемлют сего Феодоритова списания, яже о крестном знамени, но ересью оклеветуют его, бывшего ради соблазна посреди епископов восточных и западных о извержении Несториеве, якоже книга священных правил свидетельствует. Но аще и в долготу слово отпадет, обаче нужда есть положити zde и удобнаго ради обретения и отметающих ради Феодорита сего. Имати же сице.

Книга Кормчая. Третий святыи вселенский собор бысть во Ефесе в лето 5000 девятьсот пятое на десять святыи отец числом 200. Старейшины же бяху собору Кирил, папа Александрский, Иувеналий, патриарх Иеросалимский, Мемнон, епископ Едеский. Снидежеса сей собор на Нестория злочестиваго, епископа Константина града, человека верующа Христа и разделяюща и пресецающа; проста бо человека быти глаголаше, а не Бога воплощшася, два сына о едином Христе Бозе глаголя и два состава: единого убо быти иже от Отца рожденнаго Слова, другаго же, иже от Марии рождышагося человека и по любви совокупльшася Слову и тезоименна тому Сына именуема. Тем же не Богородицу, но Христородицу Пресвятую Деву Марию зле окаянный именоваше. Того ради сей святыи собор пребывающа того в таком хулении изверже, яко жидовская смысляща, в человека верующа проста. И в ресноту истинную Богородицу, Пресвятую Деву показаша и от нея без семени

воплотьшагося Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия и Бога истиннаго, проповедаша. Иоан же, Антиохийский епископ, по Несториеве извержении пришед и оскорбився, яко без него извержен бысть Несторий, поим пришедшия с ним епископы, в них же бе и Феодорит, Кира града епископ, и Ива Едеский, извержение возвещает иже во святых Кирилу, папе Александрскому, и Мемнону Ефескому, яко чрез правила церковная сотворившема собор. Сущии же с Кирилом поношаху, яко беззаконна и неподобна, яже от них бывша. Иже от Ефеса честнейшии друг на друга брань сотвориша между собою и восточнии епископи и западнии. По сих же потщанием царевым совокупишася во едино, совещающе и восточнии епископи, присташа ко изложенней во Ефесе правоверней вере, яже на Несториево извержение, и писанием послание послаша Александрияном. Несторий же изгнан бысть во Ас остров царем Феодосием Юным. Пятый же святыи вселенский собор бысть в Константине граде, иже 6047-е, при царе Иустиниане Велице, святых отец числом 165. Старейшины же бяху собора Евтихий, патриарх Константины града, Аполинарий Александрский, Домн Антиохиский, Евтихий Иеросалимский, Дамиан Созополицкий. Сей святыи собор сверши убо в Халкидоне святого собора, и правоверная и спасеная повеления его вся утверди, и яже на той святыи собор возрастшия ереси проклят. Тако же проклят и отверже первообразна убо Оригенова злоумнаго и вся нечестивая его писания, Евагрия же и Дидима древле бывшия и изложенныя от нею главы, рекше списания, яко ученика Оригенова и единомысляща и с еллинскими смешена повелении, ибо сим телесем, ими же ныне обложены есмы, безумне рекоша не воскреснути. И еще же к сему блядяху глаголюще, яко души первейши суть телес, и преже телес родишася и, от еллинских начинающе повеленей, прехождение душам от тела в тело учашу, конец мучению и бесом паки в первый чин устроитися и Христа подобна нам быти, и ничтоже различно от нас имети глаголаху, рай же оклеветающе, яко несть сотворен от Бога,

ни быти ему. И еще же к тому глаголаху, не в плоти создан бысть Адам, и ина другая тмами хулная списавше, и обличени бывша, многи от церкви губяще, их же списания яве и ясно не проявляхуся, но от неких втайне держима бяху, ниже до конца обличени бывше на четвертом соборе, аще и нецыи от святых отец сия отметаху, ибо по преже того святого собора бяху были три еретицы врази проклятии. Егда же во многи люди таковая лукавая начашася разсевати учения, тогда сей святой пятый собор собрася. Сих же и единомысленники их и хулная их списания прокляша. Еще же и Мемпсуетскаго Феодора, Несториева богоборца учителя, и с хулными его списаниями, яко скверныя плевы, извергоша. (С си-)ми же и сущия со Анфимом и Петра из оружия исторгнуша. И еже на благочестие поборника Кирилла Феодоритова зле и зловерно бывшая списания и елиже же на святой, иже во Ефесе, собор и на правую нашу клеветал бе веру, Несторию злочестивому помогая, с ними же и послание, еже писал бе Ива, епископ Едесский, к Персину Марину, та вся искорениша, яко не токмо правым велением противна, но и всякаго нечестия сопричастна, и церковная известиша повеления. Прият же сей святой собор и Феодорита, епископа Кира града, и Иву, епископа Едесскаго, яко четвертый собор приемше и похваливше и прокленше Нестория. И сия убо в Кормчей книге.

Смотри же ми zde: о третьем бо соборе, аще и бывши распри посреди епископов, но паки соединишася, Иоан бо патриарх Антиохийский со епископы, в них же бе и сей Феодорит, присташа ко изложенным на третьем соборе, и купно вси прокленше Нестория. О пятом же соборе, еже на благочестие, рече, поборника Кирилла Феодоритова зле и зловерно бывшая списания, внимай же zde, како писатель ясно зело и известно объяви, которая списания Феодоритова святой сей пятый собор отверже. Видиши ли: еже на благочестие, рече, поборника Кирилла и еже на святой третий собор клеветал, сиречь оболгал. Кая же клевета?

Человеческо бо нечто тогда случися им, понеже Иоан Антиохийский он и сей Феодорит по выше писанным по Несториеве извержении приидоша и оскорбишася не зане, яко Несторий извержен бысть, ведяху бо и они, яко по правде окаянный он осужден, понеже и Иоан он Антиохийский по всему православлен свидетельствуется, но зане, яко без них совершися святой он собор и Нестория осуди. И они не Несторию спострадоваху, понеже аще сие было бы, до конца бы пребыли противяся святому собору сему, но своего якобы преобидения. Якоже разумети мощно о сем, не можаху кротце понести, якоже многажды случается в человецех сие. Тем и Феодорит сей человеческо тогда пострада, и васнь себе мнится мстя, яко, преобиден быв, блаженнаго Кирилла оклеветал, глаголя, и от Сына догматствующа Духа Святаго присносущне и существенне происходит. Сего ради и епистолию блаженный Кирилл посла ко оному Иоану Антиохискому, оправдую себе от того. Сия бо клевета Феодоритова бысть на блаженнаго Кирила, юже и отверже святой сей пятый собор, якоже пишет прежереченный Максим Грек в слове, еже о Святем Дусе, и паки в новой книге, еже о вере, во главе 17, еже о соборех, яко Вигилий, папа римский. за еретика был именован и на сей святой пятый собор не восхотел собою приити на истребление триех капитул; три же главы глаголет сотворенныя о триех особах епископских: Феодора Мемпсуетийскаго и Ивы и Феодорита. Смотри же паки: прият же, рече, сей святой собор и Феодорита и Иву. Видиши ли, в чесом соблазнился и страстию ят быв: яко человек пострада еже пострада, оклеветал, сиречь оболгал, святаго Кирилла и святой собор. И еже писа о сем, та списания его отверже святой пятый собор, якоже выше писано есть: и еже на благочестие, рече, поборника Кирилла Феодоритова зле и зловерно бывшая списания и елико на святой, иже во Ефесе, собор, и прочая. Самого же прият, сиречь православна именована и единомыслена бывша святым третияго и четвертаго собора отцем. Прият же самого, глаголю, не яко бывша его ту во

время сего святого пятого собора, сему бо невозможно быти, якоже мощно разумети о сем, понеже от третьего собора до пятого лет 132, во время же четвертого собора яве, яко бысть, якоже книга Кормчая свидетелствует. Прият же, рече, сей святой собор Феодорита и Иву, яко четвертый собор они приемше и похваливше и прокленше Нестория. И яве, яко быша во время четвертого собора, согласуют же сему и лета: от третьего бо собора до четвертого лет тридесят. Но прият, рече списатель, святой сей собор Феодорита и прочая, сиречь с прочими православными церковными учителя счини и боголюбезная его списания вышереченная толкования и прочая прият и церкви предаде. Видиши ли, яко и случися ему, яко человеку, временный той соблазн, обаче не в конец, о нем же и псаломское оно, мню, благовременно принести: праведник, рече, егда ся и падет, не разбьется, зане Господь подкрепляет руку его. Сице и о нем: аще и предкнуся мало, но не паде, сиречь аще и смутися ко времени, но убо инех оклеветал, а не и сам является догматствуя не подобно нечто о божестве. Аще бы сие было, и не здрава бы его знали в вере, како бы прияли его святого сего пятого собора отцы? Сего ради, якоже он сим собором прият, тако и боголюбезная списания его, в них же и се, еже о крестном знамении и о сложении перстов, от церкви приемлема и веруема суть. И туне и всуе потяся любопрящияся, отмещуше и не приемлюще свидетелства его о сложении перст, не ведуще сего или и ведуще, коварне же и лестне борущесе со истинною, хотя утвердити новое свое. Откуда бо могут показати нам, яко сие еже о крестном знамении Федоритова списание нечестиво и отвержено есть, толиким свидетелем известующим сие, яко она отвержена суть, еже на святого Кирилла и на святой третий собор? Сия же разумеются три главы оны, иже выше явлены суть, а не и прочая вся боголюбезная его и божественная списания, их же церковь прияла и держит до днесь. А яко сие, еже о крестном знамении, не на Кирилла, ни на собор, всем явлено, имущим ум, паче же и согласно божественному писанию по всему. И

аще благословно мнят отражати сие противящиися, то уже и книги оны да не приемлют со списавшими их, иже свидетелствуют о нем, и да отвергнут и прочая вся, еже на Пророчества и Псалтырь и Деяния апостолская божественная сказания его. И сия убо до zde. Паки же в книзе святаго Петра Дамаскина о том же крестном знамении, к концу священных его словес, краткою некако беседою являет сице о сем.

Книга Петра Дамаскина. И како паки начертанием честнаго и животворящаго креста отгоняеми суть беси и различнии недужи? Вещь вся бес цены убо и бес труда. И похвалы убо его кто может исчеисти, рече святыи Ефрем. Виды же его святаго начертания, святии отцы предаша нам на супротив глаголение к неверным еретиком, яко два перста убо и едина рука являют распятаго Господа нашего Иисуса Христа во двою естеству и едином составе познаваема, десница же безмерную Его силу и одесную Отца седение возвещает. И свыше наченше — иже от небеснаго Егова к нам схождения; и паки от десныя страны на левую — отгоняти убо враги являет же, яко непобедимою силою своею победи диявола Господь, шуя суща некрепка убо и мрачна. И сия убо святаго Петра.

Ты же смотри, како и той, согласно вышеписанным всем, два перста, рече, и едина рука являют распятаго Господа нашего Иисуса Христа во двою естеству. Что сего явственнее? Видиши ли, яко два, рече, перста, ими же подобает начертавати знамение креста, а не три, ни пять. И сей убо вкратце о тех точию перстах воспомяну, ими же достоин воображати крест. И не сам от себе законополагает сие, но святии, рече, отцы предаша нам на супротивление к еретиком. Кия же два персты святыи сей воспомяну? Явлено всякому, яко оны два — указательный и великосредний, иже совокуплены образуют единого Христа во двою естеству. До zde и о сем.

Еще же в книзе вышереченнаго Максима Грека, инока Святыя Горы, о том же паки крестном зваменнии.

Книга Максима Грека. Сказание, како знаменатися крестным знамением. Глава 40. О нем же предварив спросил мя еси раскрыти тебе силу тайнаго апостольскаго предания, сиречь образа крестнаго, ведомо убо да есть тебе, что якоже (в) божественном крещении трети в воду погружении тридневное Спаса Христа погребение и воскресение гадает церковное предание по божественному гласу, глаголющу: елицы бо во Христа крестихомся, в смерть Его крестихомся, спогребомся Ему крещением в смерть. Таже аки сказую, что есть, еже в смерть, приводит глаголя, да якоже Христос воста от мертвых, такожде и мы во обновлении животу проживем, живот нов исполнь всякия правды и преподобства и святыни, совлекшеса ветхаго человека, сиречь лукавых и богомерзских похотей и деяний плоти и духа. И якоже убо крещением таинственне предает сия нам апостолское предание, сице и знаменованием честнаго креста все вкупе благоверия таинство учит нас исповедовати таинственне, глаголю же: самую святую и поклоняемую Троицу, и еже с небеси Единороднаго снитие, и распятие Его, и еже с небес второе пришествие, егда хочет судити живым и мертвым, сиречь праведным и грешным. Совокуплением бо триех перстов, сиречь пальца и еже от средняго и малаго, тайну исповедуем богоначальных триех ипостасей: Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога трое. Протяжением же долгаго и средняго сошедшася два естества во Христе, сиречь самого Спаса Христа исповедуем совершена Бога и совершена человека, во двою существу и естеству веруемаго и познаваемаго. Положением же перстов на чело исповедуем два некая сия, яко от Бога Отца родися, яко же и наше слово от ума происходит, и яко свыше сниде по божественному слову, глаголющему: преклонь небеса и сниде. А положением перстов на пупе снитие Его, еже на землю, и еже в пречистой утробе Богоматере безсеменное зачатие Его и девятomesячное

обитание явственне возвещаем. А обожением, еже оттуду всея руки на десную и левую страну, ясне образуем хотящий изнестися горький суд он от праведных, стоящих одесную Судии, на стоящих ошуюю нечестивых и грешных по Спасову божественному гласу. И сия убо Максим.

Смотри же и сего, како и той согласно всем древним святым. О сем же Максиме в новой книге печатной, глаголемей Чиновник, пишет сице.

Книга Чиновник святейшаго патриарха Никона Московскаго и всеа Русии, о еже коими персты десныя руки изобразати крест. Лист 813. Максима убо вемы же, яко муж благ и разума и премудрости исполнен бе, якоже и писание его свидетельствует о нем. Елико же что писа о сем, не вемы, откуда писа или яко человек снисходя пострадав предприятию и обычаю нашему, подобием естества утвердившемуся, последова, вкупе же и наветов бояся от ненаказанных. Мнится же, елико писа, от себе писа, понеже никого же воспомяну, ни апостола, ни от святых коего древних, предавшаго о сем, ниже яко обдержное сие возвести и всеселенское, якоже истинное предание древнее свидетельствованное Дамаскином иподиаконом, потом бывшим митрополитом Селунским, и прочими святыми древними, к тому же и яко содержащееся повсюду, идеже христианство именуемо свидетельствует. Тем же аще и благ муж Максим и разума и премудрости исполнен бе, и писания его многая согласна божественным писанием и приемлема суть, обаче не всячески нужда есть веровати ему, идеже что от себе писа. И сия убо в новой книге.

Ты же смотри, како книга сия несогласна в себе: Максима убо вемы, рече, яко муж благ и разума и премудрости исполнен бе, елико же что писа, о сем не вемы, откуда писа. И благовременно, мню, zde по слепцу оному рещи, иже при Христе моем: аще и он тогда к неблагодарным и завистливым

жидом, мы же и ко благоразумным зело и премудрым отцем. О сем бо дивно есть, яко вы не весте, о премудрии, откуда блаженный он писа, мы же вемы сие, яко аще благ муж Максим, якоже свидетелствуете, благий же никогда же учит не благому чему; или сотворите древо добро, и плод его добр, или назовете древо зло и плод его зол, от плода бо, рече священное слово, древо познавается и похваляется. Благих бо учителей блага и учения, якоже и супротивное. Аще убо благ, како не благому научит, и вина соблазну будет, и прелести учитель толиких душ? Паки же, аще и премудрости и разума исполнен, яков же и бе блаженный, воистинну премудрости божественныя вкупе и человеческия исполнен. Разум же и премудрость дарования суть Пресвятаго Утешителя. Комуждо бо, рече божественный апостол, дается явление духа на пользу, овому бо Духом дается слово премудрости, овому же слово разума о том же Дусе. И аще дарования Святаго Духа, сиречь разум и премудрость прият, якоже свидетелствуете, како глаголете, яко не весте, откуда писа о сем? Яве бо, яко елико писа, Духа наставника имея, сиречь дарования его имея в себе, и елико писа, Духом водим писа. Паки же и писания его глаголете согласна божественным писанием и приемлема суть, обаче не всячески нужда есть веровати ему. Како же может быть сие, аще убо писания его божественным писанием по всему согласна, глаголете, и приемлема суть? Како не всячески и о сем нужда веровати ему? Не бо рещи может кто, аще и зело неистов есть, яко иная убо вся, еже писа, Святым Духом писа, сия же супротивнаго есть. Не может бо един и тойжде источник воду сладку и горьку имети в себе, по богословцу оному верховнейшему, еже бо научити и предати что супротивно истинне и не согласно древним церковным учителем всем, яве, яко супротивнаго духа действо есть. Видите ли, како разделяетесь на ся? Како же станет и достоверно будет новое ваше предание о сем? Всяк бо, разделившийся на ся, не станет, и неверный в мале, рече Христос, и во мнозе неверен есть. Аще убо благ и разума и премудрости исполнен бе, и писания его

согласна божественным писанием и приемлема суть, убо всячески нужда есть и о сем веровати ему. Аще ли же о сем не веровати и отметати его, нужда есть и всем недостоверным быти писанием его, по вышеписанному: неверный бо в мале, рече, и во мнозе неверен есть. И туне и всуе ублажисте его на обличение свое, блага мужа и разума и премудрости исполнена свидетельствуете, аще отмечаете его сами, соглаголницы бывше себе, словесы хваляще, вещь же отмечающесе. И сия убо к противящимся. Ты же слыши паки zde. Како бо не всячески нужда, по предреченному, от противных веровати блаженному тому, аще бы несогласно было писание его о сем прежде его бывшим святым, имело бы слово, яко не всячески нужда веровати ему? Ельма же отвсюду достоверное имать он от времени, от жития добродетельнаго, от премудрости крайняя, от еже согласну быти по всему предавшим о сем богоносцем древним отцем, паче же яко и не своеволие прииде к нам, но по прошению благовернаго великаго князя Василия Ивановича всеа Руси, от отец и всея Святыя Горы прислан избранный философ и в премудрости и православии свидетелствован, како убо не всячески нужда веровати ему? Или оному нужда веровати, иже вчера и днесь объявлен в вышереченном Чиновнике их рекомый он Дамаскин и Николай Малакс, о них же не слышахом во днесь, ниже в божественном писании видехом когда, кто они и откуда и в кая лета быша, и что суть мудрование их? Како же не стыдятся, противящесе себе? Паки бо лице слова обратив, тожде реку: аще бо благ муж Максим, якоже и благ и премудрости и разума исполнен бе, яко же и сами свидетельствуют, яве есть, елико писа. Духом Святым писа, яко показано бысть. И к сему убо мы, худии. ничтоже прочее смеем рещи. Блаженный же Исидор Пелусиот да отвещает к ним.

Исидорово. Отъемлющии, или приложити что смеющии от богодухновенных словес, единым от двою недугуют: или бо не веруют, яко Духом Святым написана быша святая

писания, и сего ради праведне нарекутся и суть безверники, или себе самех мнят мудрейших Святаго Духа, и что ино разве неистовствуют.

И о сем убо толико, обаче довольно мною показати несогласие их, како блаженного Максима оного и хвалят, и блажат, и приемлют паки сами же и отметають его. Еще же и сие глаголют, яко снисходя, рече, яко человек обычаю, иже в нас утвердившемуся, последова, вкупе же и наветов бояся от ненаказанных. И сия словеса их такоже ни едину крепость имут в себе. Аще бо он, иже множае ста и двадесяти лет, егда бысть, преиде до днесь, в летех бо осмыа тысящи четыридесятому наставшу лету, егда начат он совокупляти священная своя словеса и составляти книгу свою, последова обычаю, якоже глаголют утвердившемуся в нас, яве, яко тако есть древнее предание, егоже прияша отцы наши от восточных Константинопольских церкве о крестном знамении. А еже глаголют, яко наветов бояся тако написа, сим, яко детей малых, мнятся прелщати нас или неведущих зело мужа того и никогда же искус приемших священныя книги его. Явлено бо всякому, вникнувшему в книгу его, яко ни единая нужда бысть ему, ниже соборне некаго или властелски истязан бысть о сем, но от друга некоего, якоже сам свидетелствует, вопрошен бысть, любима суща и верна ему, не ведущая же древних книжных свидетельств о сем или и ведущая, к болшему же извещению искушателне вопроси(в)ша его. И отвеща со всякою истинною, еже отвеща. Аще же бы и напасть некая о сем предлежала ему, но ни тако лепо бе помыслити что сицево о нем, еже наветов ради предателствовати истинну и недостойно нечто любомудрия своего пострадати ему. Смотрив бо обрящещи его не любоживотна и не боящаяся напастей, егда потреба бе, но и дерза и обличителна и любоистинна зело, яко же и сами отметающии его, с собою ратующеся, в вышереченной книге свидетелствуют о нем на листе 818. Ельма же несть настоящего времени повествовати

сия, хотя ж да вникнет в самую книгу ону, и обрящет тамо многое несогласие их. К сим же и во всех сих в книге, глаголемей Стоглав, в Соборном Уложении, о том же паки крестном знаменнии сице.

Книга Стоглав, глава первая. В лето 7059, месяца февраля в 23 день быша сии вопросы и ответы мнози о различных церковных чинех в царствующем граде Москве, в царских полатах от благовернаго царя, государя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии ко отцу его пресвященному Макарию, митрополиту Московскому и всеа Русии, и ко всему священному собору, архиепископом и епископом всеа руския митрополии, бывшим ту со архимандриты и игумены, о исправлении многих церковных священных чинов.

Глава пятая, вопрос царский двадесят шестый. Иже християне рукою крестятся не по существу, отцы духовные о том не радят, ни поучают.

Против царского вопросу соборное уложение о крестном знаменнии, како подобает архиереом и ереом рукою благословляти и знаменоватися и прочим православным християном знаменатися. Глава 31. Так же бы священныя протопопы и священницы и дякони на себе воображали крестное знамение крестаобразно и по чину, и благословляли бы протопопы и священники православных християн крестаобразно же, якоже предаша святии отцы. Так же бы и детей своих и всех православных християн поучали и наказывали, чтобы себя огражали крестным знаменнием по чину и знаменалися крестаобразно. И правую бы руку, сиречь десницу, уставливали ко крестному воображению. Большой палец да два нижние перста во едино совокупив, а верхний перст с средним совокупив простерт и мало средний нагнув, тако благословити святителем и на себя крестное знамение возлагати рукою двема персты, якоже предаша святии отцы вообразати крестное знамение. Первое возлагати на чело,

таже на перси, сиречь на сердце, и потом на правое плечо, таже на левое. То есть истинное изображение крестнаго знаменья. Также подобает и всем православным християном руку уставливати и двема персты крестное знамение на лица своем вообразати и поклоняться, якоже и предрехом. Аще ли кто двема персты не благословляет, якоже и Христос, или не вообразает двема персты крестнаго знаменья, да будет проклят, святии отцы рекоша. И сия убо книга она Стоглав.

Внимай же zde и виждь, како противу сему ополчающияся клятве подлежат святаго собора сего и священных правил вышеписанных zde. Понеже собор сей общим советом благочестиваго царя и первопрестолника со всеми священными мужи всея руския земли подщателне тогда и люботрудне испыта о предлежащей вине и всем божественным писанием и священным правилом согласно утверди и сиче предаде. Не точию же, но и по сем соборе, по мнозе времени, быша благословных ради вин восточнии патриарси в царствующем граде Москве, якоже во царство благочестиваго царя Феодора Ивановича всеа Русии святейший Иеремий, архиепископ Констянтиняграда и вселенский патриарх, иже и вместо митрополича патриаршеским в велицей Русии украси апостолский престол и перваго патриарха Иова рукоположи царствующему граду Москве и всей велицей Русии в лето 7097. И паки во царство благовернаго царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русии святейший Феофан, патриарх святаго града Иеросалима и всея Палестины, муж, яко же глаголют, добродетелию всякою украшен, иже и святайшаго Филарета, патриарха Московскаго и всеа Русии, хиротониса в лето 7127, с ними же и по них мнози от святителскаго чина греческия земли в различных временех быша в царствующем граде Москве. И никогда же от них зазрени быша в православных догматах и в церковных чинех держащии тогда в велицей сей Русии апостольский престол и прочии священнаго чина, паче

же о подлежащей вине, сиречь о крестном знамении. Аще бо сичевии мужие бывше zde и не праве бы видели сие действовемо тогда, како бы умолчали о сем и не исправлену оставили таковую вещь? Не бо мала сия, но и зело велика есть: незнаменаное бо овча по истинне истинным сим знамением всяко волчия есть корысть. Еще же и во глаголемей Грамматике Киевския печати, на самом конце книги тоя, иматъ сиче о сем, якоже есть наречие их.

Грамматика, Киевская печать, о знамении крестном. Замыкает в себе крест Христов всю таемницу благоверия нашего, учит визнавати святую Троицу, из неба едиnorodного Сына Божого на землю снитие и распятие Его и вознесение, и (за) з неба вторый Его приход в судный день. Зложенье великого палца з двома малыми значит святую Троицу, а склонение того, што при великом до среднего, значит 2 прирoжени и истности в Христе. Положенье правой руки на чело значит двое, предвечное от Бога Отца Сыново рождество, и тое же з высоты зышол. А што на пуп значит иже тот же Сын Божий зступил на землю и вчеловечився от панны чистой святой Марии и з людми жил, распят, умер, воскрес в третий день, и вознесся на небеса, седит одесную Отца, але еще не конец. А обвоженье руки правой первой на правое плече, а потом из правого на левое значит иже в судный день справедливыи на правиды Бога будут стояти, а грешницы на левицы, и тое значит, иже тогды справедливыи изнесут суд на грешных. Правица бо вем в судный день левицу звалчит, а не левица правицу. Ныне бо, вем, левица правицу преследует, а тогды праведницы не толко людей грешных, але и аггелов згрешивших осудят. И сия убо сиче zde. Печатана же та книга Грамматика в Вилне, в друкарне братской, в лето 7103-го году, месяца февраля во 12 день.

И сия убо сиче вся вышеписанная о крестном знамении и о сложении перстов десныя руки свидетелства от священных правил и богоносных отец. Подобне же и согласно сим

обретается и во иных священных книгах, глаголю же: в Хронографе, сиречь в Летописце, глава [...], в книге святого Кирила Иеросалимского, в ней же собрано многих святых отец писания о святей Троице и на еретики, о кресте глава 14, в книге, иже о вере, о кресте глава 9, и книге глаголемей Катихисис, в четвертом артикуле веры, их же, множества ради, не положих zde. Усердствуяй же да не облинится самыя оны книги внимателне почести, и обрящет во всех тех согласно вышеписанным zde о предлежащей вине. Не точию же священная сия словеса церковных учителей богоносных отец, но и самая истинна вещей, глаголю же иконное воображение, древние переводы хитрых изографов греческаго и рускаго писма явьственне согласно писанию свидетелствуют о сем, яково же и zde обретается во обители преподобных Зосимы и Саватия мирских молитвеников и вселенских светил, в велицей церкви Преображения Господня, во олтари образ плотскаго смотрения иже нас ради на земли за благодсть явльшагося Вседержителя Спаса нашего Иуса Христа, греческих изографов писмо. И у того образа пречистые Спасовы десницы употребление перстов к начертанию креста воображено по преже писанным zde учителствам богоносных отец, сиречь великий перст, еже есть палец, с последними двема совокуплен, указателный же с великосредним. И подписана та икона греческими словесы. Глаголют же могуции ведати, яко многа лета имать во обители ту. Сия убо вся, елика виде же и еже прочтох о сем, сице zde вкратце предложих. Принеси же, да рассмотрим с Богом помощником силу глаголемых о сложении перст писаннаго в вышереченной книзе, глаголемей «Чиновник». Имаь же сице.

Ис книги новыя, глаголемыя Чиновник, лист 800. Рцы ми, противниче, егда полагаеши руку твою первее на челе, таже на десном раме или на левом, последи же сего на чреве, кий крест твориши тогда? Не поругание ли сим твориши паче, неже крест, понеже, како исповеси п сошествии Бога Слова

на землю вознесение Его на небеса, не творя Его прежде снтия на землю? Смотри же сего, аще убо суть нецыи от окрестных язык християне, вне славенскаго нашего языка сущии, иже тако употребляют крестное их воображение, о них же нам ни едино слово zde, аще и истинна есть, но ни в книгу сию нужда бы вносити сего составившим ю. Аще ли же к нам глаголют сие, явлена есть лжа. Кто бы когда виде от християн в смысле суца кого, сиче зяаменяущая крестом: первое на челе, потом на раме десном или на левом? Мы бо не точию видехом во дни наша сего, но ни от отец слышахом бывшее когда в нас что таково, не точию бо иже в смысле сущих свершенных мужей, но аще и самыя младенцы речеши, и тии от самых пелен учими суть рождьшими их знамениу креста, чином убо изображения зело добре и истинне полагают на лица своя, аще и вседержании перстов за грубость не могут действовати истинное, дондеже приидут в совершеный смысл. И о сем убо толико довлеет. Смотри ж впреть.

Тоя же книги лист 801. Рцыте же и вы, соединяюции великий перст, си есть палец, со двема малыми последними, велие неравенство и расстояние местное между себе имущими. Како можете исповедати таинство святыя Троицы, соприсносущныя и равнославныя, неприличными воистинну всячески, изображением первообразнаго, идеже несть ни первьства, ниже последства, якоже выше рехом, и ниже болшества, ниже меншества во оного естестве? Отонуду же всякому весма известно есть, яко равными и подобными персты к себе же и друг к другу святая соприсносущная, сопрестолная же и равнославная Троица почитается, а не неравными и не подобными. Сия убо яже предлагают нам нынешнии мудрецы, к ним же и преже, неже начну ответ, потребно нещцевах принести словеса богоносных отец, возбраняюща нас яже выше нас, не точию же, но и самых премирных умов, сичевая нам испытovati и изысковати, да познают, яко почестию содержими, к предавшим нам

таинство Троицы непостижимое, а не оскудением слова и показания обличительных в заповедех отеческих почиваем, известно ведая, яко не беша тии глаголющии, но Дух, иже от Отца. А яко не лепо есть ничто же мудрствовать или рещи, кроме яже священное писание предаде нам, явленне священный Дионисий Ареопагит показывает, глаголя сице: весма бо не смеемо есть глаголати ни помышляти о вышесущественном божестве, кроме яже божественне нам от священных словес откровена суть. И смотри ми zde кто любо аще еси есть, иже супротивная мудрствуя виднаго сего: благоговеинство не смеемо есть, рече, не токмо глаголати, но ниже помыслити нечто, кроме написанных. И в правду: понеже выше помышления всякого святых Троицы непостижимое таинство и выше зрения всякого существеннаго и не существеннаго, я отнюду всякому созданному уму непостижимо, но верою токмо зримо и познаваемо. И паки той же священный Дионисий: есть убо источник божества Отец, Сын же и Дух богосеменнаго божества, или сице подобает рещи, отрасли богосадных, и яко цветы присносущнии, от священных словес прияхом сице нарицати. Какоже ли суть сии, ниже рещи, ниже уведати возможно. Видиши ли, аще бо восхищенный до третияго небесе сосуд он избранный, учай священнаго сего таинственне сокровенная и неизреченная, и той глаголет: не точию уведети или рещи о сих, но ниже помыслити мощно есть. И ты ли хочещи в перстах своих известен сему образ представить? Да веси же, яко Божие ово убо есть неразумваемо, якоже существо Его, ово же разумваемо, яко же вся, яже окрест существа, сиречь благодать, премудрость, сила, божество, величество. И елика сицевая, яже невидимая Его, Павел глаголет, разумваема обаче тварьми. Еллином убо показа все свое разумваемое, сиречь яже окрест существа, яже очесем убо чювьственным невидима суть, уму же постижима благочинием, еже в тварех, якоже божественный Златоуст сказует сия. Но аще и Бог Отец вина и начало, корень и источник божества (есть) сущим от Него, по

священному Дионисию и по всех вкупе богословцев и учителей, едино же той и три с сущими от Него: ово убо существом, ово же ипостасьми от благочестивых и веруется и прославляется. И аще ипостасьми неизглаголанне и выше всякого разума видится разделятися блаженное оно и непостижимое естество, но не рассеятелно и неразделно, существенно в себе пребывает и, яко же в существе и в сущих окрест существа равно есть преблаженнейшыя Троицы, сиче и в чинех богочалных ипостасей равно есть. Единым токмо чином едина каяждо состоится: Отец нерождением и ни от кого же, Сын рождением и от Отца, Дух происхождением и от Отца. Коею убо мыслию ты равенства в перстах ищещи и покушаешися мерити божество телесными образованияи? Слышиши ли божественнаго Дионисия, отрасли и цветы Сына и Духа от Отческаго корене возрастших обоих именующа: отрасль Сын, отрасль и Дух Святой? И не рече отрасль и цвет единьственне, но отрасли и цветы множественне, да покажет, яко не растут друг от друга, но от единого Отца, якоже от корени обоя равночестно растуща. К сим же взыскуп, обрящещи проповедуемо от всех священных богословцев, яко и весь Отец во всем Сыне есть и весь Сын во всем Дусе существенно и есть и веруется. Того ради не речем раждатися Отцу от Сына и Сыну от Духа, за еже быти друг в друзе словом существа. Видиши ли, како сему перстами своими представиши подобие? Паче же како мощно есть созданному уму постигнути таковая таинства? Ты же не страшишися, вметая себе дерзостне в таковую бездну неизмеримую, яко и вещными образованияи сокровенное и необразуемое выше существеннаго божества таинство, яже глубины Божия Павел нарече, и сия Духу единому испытovati изрек. Дух бо, рече, испытует и глубины Божия. В сию неуразумеваемую и неиспытанную божественнаго сокровения глубину вовреци себе не устрашаешися, и инех призывая к таковой пропасти. Како же, слыши, глаголеши бо, яко тремя персты оными, сиречь палцем и двема последними, о святей Троицы образ не приличен есть, занеже неравенство

велие и расстояние местное имут тыя персты к себе, великий с малыми? Смотри же, аще попустится тебе сие твое мнение, имаши рещи: и за еже не два от единого, и за еже не друг в друзе существенно, яко же слышим о триех ипостасех, и многа такова вознепщуети безместная. И паки тремя же первыми персты: палцем и указательным и великосредним, добре святая равнославная Троица почитается, за еже равны глаголеши сии к себе же и друг к другу и подобны во всем. И назнамай ми zde, что бо ино являют словеса сия, разве яко сими персты добре испытуети таинство единства тройческаго и нудишия постигнути, како имать в себе естеством же и чином и в коей вышестественней силе разума высокоаго и непостижителнаго достоинства утверждаеми суть, еже страшно зело? Не довлеет ли нам, о человеце, соблюдати искушенная от толиких святых мужей и времен благоприятных и свою познати немощь, иже ни своего естества разумети можем, коим чином сиречь разумное чювственному смешено есть? Ни ли велий смех сия суть и презорство явьственное? Не слышал ли еси иже зелнаго в божественных догматах Григория, како отвеща к Македоняном, вопросившим о происхождении Сына и Духа, который убо чин обоих быти может бытия и како не происходящая подобне, таже глаголем она единосущна, якоже и ты нас вопрошаеши. Како, рече можете исповедати Троицу равнославную неравными персты, и прочая? И слыши, что отвеща огненный он ум ко онем богоратником. Рцы, глаголет, ты нерождение Отчее, и аз рождение Сына естествословити буду и исхождение Духа, и обезумимся обои, приникающе в таинства Божия, и наипаче кази, иже ни яже пред ногами нашими известне ведуще. И паки: даждь ми Бога иного и естество Божие, и дам тебе ту же Троицу с самими имены же и вещьми. Аще же един Бог, едино естество превышшее есть, откуда представлю тебе подобие? Или взыскуеши, рече, паки от нижних и сущих окрест тебе, зело убо срамно есть и не токмо срамно, но и буе велми от нижних уподобление вышних приимати и неподвижимых от

истекателнаго естества. И паки в слове, еже о Святем Дусе, той же богослов: паки солнца помыслих и лучю и света, но и zde боязнь есть, первое убо да несложение некое умыслится несложнаго естества, якоже солнца и сущих в солнце, второе же Отца убо осуществляем, прочих же ни, но сил Божиих сотворим в нем сущих, а не стоящихся. Ниже бо луча, ниже свет иное есть солнце, но солнечная некая излияния и качество существа, и вкупе быти и не быти. Богу дадим в сих, елико от подобия, еже и безместнеесть реченных. И мало попустя: конечнее же видися мне нарочито быти, образы убо оставити и сени, аки прелщателны и от истинны множайше отстояща, мене же держащася благочестиваго разума, на малых словесех стояща, наставника Духа имеюща, еже отуду просвещение приях, сие до конца соблюдающа, шествовати и иным совещавати по силе, поклонятися Отцу и Сыну и Святому Духу, единому Божеству и силе. Сия убо божественный Григорий.

Ты же како имаши образ в перстах своих, аки приличен и показателен совершенно, пресущественнаго непостижения? Не видиши? ли откуду, рече, представляю тебе подобие? И паки: срамно есть и буе велми, еже от истекателнаго естества уподобление творити неподвижимым. И не точию худым нашим телесным удесем, но и солнечной светлости уподобляти таинство тройчское, всякому созданному естеству непостижимое, возбрани. Аще бо Павел, избранный сосуд, божественных от начала мира устроений разум смотря и различие их неудоб взыскуемо помыслив, возопи: о глубина богатства, премудрости и разума Божия, яко не испытанны судьбы Его и не исследованны пути его, и аще судьбы Божия и пути Его не испытанны и не исследованны быти божественный апостол рек, тебе ли попустит самое таинство тройчское испытovati телесными образованиями, якоже ты хочещи в перстах своих известен образ и подобен равностию обрести тройческаго непостижения? Но добро убо горняя и яже выше нас зрима низшедшими отуду к нам

благодатне от Отца светов, по Иякову и Дионисию, взысковати и изъявляти, не елико несытный разум вскакает, но елико уставлено есть от наученых божественною благодатию пророков и апостолов и по них священных богословцев и учителей. И аще некая, зрящим нам, не разумеваема пребывают, того ради да не приложим к божественному писанию неможения или простоты, но молчанием, яже выше нас почетше, возлюбим реченная от них и в тех пребудем, богословному оному языку повинующеся, глаголющему: лучше есть утрудитися в помышлениях с наставлением Духа, неже удобне чествовати лености последующим. Исплюй ми рвения и пророкования и новое благочестие и неподобную мудрость. Едино учи токмо блюстися, еже не разрушати веру лестными словесы. Не тяжко есть побеждатися словом, но зло есть отщетитися Божества. Но да попустится тебе и образованию телесными по твоему мнению мерити необразуемое таинство тройческое, якоже хочещи перстами показати равенство триех ипостасей божественных. Что прочее теми устроится да узрим со истинною. Обрящем бо и zde Саула, язвлена уже и своим скончавающаяся оружием, и разумеют вси, како солга неправда себе, по пророку. Рече бо он к грешнику от лица Божия: вознепщевал еси беззаконие, яко буду тебе подобен, но не тако; обличю бо тя и представлю пред лицом твоим ложь твою. Смотри же, глаголеши бо, яко равными и подобными персты к себе же и друг к другу, сиречь палцем и указательным и средним святая равнославная Троица почитается. Како же равны оны персты глаголеши и подобны по всему? Средний бо выше указательнаго, великий же палец краток и деbel паче обоих и отнюд видом не приличен сим, к сим же и месстом отстоит от них. Се, якоже видиши, не равны и не подобны к себе. Аще сими хочещи образовати божественное, видиши ли, како обличаешься? И в лепоту пророчески паки речется к тебе: в сетех своих увязе грешный, и на верх твой взыде неправда твоя. Мы же не тако, но вопрошаеми от вас, по вышеписанному, како исповедуем

Троицу равнославную неравными перстами, отвещаем сице со всеми богословцами, предавшими нам сие таинство, яко слагаем убо мы три персты десныя руки, глаголю же, палец и последних два по образу тройческому, елико в показание точию глаголемых в Троице трех ипостасей божественных, а не во истязание, во еже како быти тем единой от другия и межи себе. И не приемлем внешних удов наших во уподобление таинства божественнаго, ибо внешнее человека сложно есть, Бог же прост есть и не сложен, ниже образуем перстов видом. И трети персты единосущными, разделяемыми и во едино совокупаемыми, образуем святуу Троицу единосущную, неразделно разделяемую и неслитно соединяемую. И тако три оны персты совокупльше, совершенно исповедуем; три едино и едино три, ово существом, ово же ипостасьми, ничто же прочее дале ищуще, но на отеческих уставех почивающе, не прелагающе предел вечных, по реченному, но по всех священных богословцех и учителей единовиновну с виновным, и еже от Него, яко единости единой за неразделное, и Троицы за трисоставное, в единстве свету трисятелному, единому же Богу воистинну, Отцу и Сыну со Святым Духом поклоняющеса. Сице от священных словес мы и непщевати и глаголати научихомся. Но убо подобало бы о сем ни едино нам слово творити к вам, толика сведетелства имущим богоносных отец, иже не токмо во всей богодухновенной философии и глаголемей внешней, совершеннейше цветяху и украшахуся, но и святостию мною и житием целомудренным и кротостию духовною, их же хвала от края небесе до края слышана есть. Мы же болшим многорасстоянием отстояще от благодати и премудрости, иже от небес в них обитаемая, неже от неуподобляемаго и ангелскаго жития их, мало же словесное учение временем приплодивше и внешним любопрением паче, неже наказанием, себе ражжегше, и от инуду инии вскочивше, церковный мир смутити покушающеса, и толиких и толь велиих просиявших во святыни и премудрости церковных учителей свидетелства туне и всуе отражающе, но

добро убо и воистинну достолюбно словес внешних ведение, но елика к научению же праве глаголати и к наощрению разума и очищению, а не и во обретение божественных догмат и разсуждение. Тем же якоже предрех, ни едино бы слово лепо творити о сем, но да не хвалится лжа противу истинны. Сего ради отвещах о сложении трех перстов еже по нас. Принеси же и прочее книги твоя.

Тоя же книги лист 804. Рцыте же еще прочее и о двух перстах, указателном глаголю и среднем, ими же глаголете исповедати таинство смотрения Бога Слова, и глаголюще в них заключати божество и человечество, како исповедуете? Зрите убо, еда не впадаете, аще и не хотящим вам, во еже мудрствовати две ипостаси в едином Христе и разделяти по Несторию, глаголющему, иного убо быти Сына Бога Слова, иже от Отца рожденнаго прежде век, другаго же Иисуса, иже от Назарета, человека проста непщевавшему, и по любви соединена, а не Бога истинна воплощшася, якоже и вы ныне разделяете. Первее в трех перстех, изображающих святую Троицу, указываете быти Сыновню ипостась, таже особь отделивше ину поведаете быти во указателном, глаголю, и великосреднем.

Сице убо в книзе оной приносят к нам. К ним же да прострется слово zde. Но да (не) к распри приклоните ушеса, но все злоизволение от ума изгнав, прилежне и истиннолюбне судите словеса. И смотри же, кто от нас обличится, мудрствуя Несториева, якоже глаголете к нам, или инех злославных приближнейше. Начнем же сице. Яко мы убо употреблением перстов сих, глаголю же, указателнаго и средняго, не две ипостаси мудрствуем во едином Христе, якоже вы коварне и лестне глаголете, заключати нам в перстах сих божество и человечество. Мы бо не заключаем в перстах, ни описуем божества. Далече от нас буди таковая хула. Но тако добре и отцепреданне сима двема перстама исповедуем единого Господа нашего и Владыку Иисуса Христа, единого убо

тогождо по составу, от двою же различну естеству в совершенное единство неслитне стекшихся, Иже нас ради и нашего ради спасения плоти нам приобщився и крови и в Себе наше приим неразмесно смешение. Един от двою бысть супротивных, Бог, той же сый и человек: Бог, от существа Отца преже век рожденный, и человек есть от существа матерня во времени рожденный, совершенный Бог и совершенный человек. Той же бо Христос и Сын Божий бе и сын человекъ, равен Отцу по божеству, мний же Отца по человечеству, едина ипостась пред воплощением, исполневающая великое пребожественныя Троицы таинство, отделена же от человечества, наг сущь Бог, и едина ипостась по воплощении, в тех же уставех Троице пребывающая, не нага же и уединена от человечества, но человеческому естеству соединена во едино совершении по составу. Бог бо Слово плоть бысть, не преложься божеством, неизменный Бог ниже смеса или слияния пострада, отнюд убо бесстрастно божество, но пребыв, еже бе Бог, быв еже не бе человек, стекшимся двоим естеством во ипостась едину, кроме смеса, неслиянне и неизменне. И паки Троица пребысть Троицею, таяжде бо ипостась пребысть и со восприятием. Сице бо мы от отец о промыслени, еже о нас, человеколюбнаго смотраения Бога Слова славити и веровати научихомся. Зде же вопрошати противящихся праведно есть. Рцыте убо нам истиннолюбне, а не распрею, о сем: исповедуете ли, егда Бог Слово благоволением Отца и содейством Духа воплотися от святыя Богородицы пречистых и девъственных кровей и от всепречистаго оногo и приснодевственнаго чрева пройде со восприятием, по вышереченным от нас, и толика лета на земли со человеки поживе, бе ли тогда на небеси не разлучен от Отца божественным существом? Всяко речете, яко ей, зане от всех богословцев равне сие исповедуется. Весь, рече, бе в нижних и вышних, никакоже отступль неописанное Слово. Схождение бо божественное неместно бысть прехождение. И паки: недр отеческих не отлучься сладкий Исусе и на земли, яко человек, поживе, и многа такова. Но и сам Спас во

Иоаннове благовестии глаголет о Себе: никто же взыде на небо, токмо сшедый с небесе Сын человеческий, сый на небеси. Что бо ино являют вся глаголы сия, разве яко не преходит от места на место Бог, якоже телеса? Неместно, рече, бысть прехождение, схождение божественное. Где же и придет Иже везде сый со Отцем и Духом? И аще истинно сие, яко же и истинно есть, яко сниде в Пречистыя Девы утробу, не разлучися отеческих недр. Слово бо, рече, воплощается и от Отца не отлучается, но сый на небеси со Отцем, той же и на земли плотию со человеки поживе. Како не безместно есть, паче же нечестиво рещи, яко сложением перстов еже по нас в две ипостаси разделяем единого Христа, образуяще тремя персты три ипостаси тройческия, двема же персты единого от Троицы Бога Слова, плотоносца бывша Христа, понеже слагаем персты оны три во едино, исповедуяще три ипостаси божественныя. Два же персты совокупляем, проповедуяще Христа во едином составе сугуба естеством, не описуем же местом, ни заключаем в перстах, яко же вы глаголете, божественное Бога Слова существо. Зане яко же тогда Бог Слово с плотию на земли поживе, той же горе сый со Отцем, якоже глаголет божественный он просветитель вселенней, церковная красота: во гробе с плотию, во аде же со душею, яко Бог, в раи с разбойником, и на престоле бе Христе со Отцем и Духом. Во всех бо сих бе Христос божеством, и не разделися блаженное Его и непостижимое существо. Тако и в сложении перстов сих добре и зело благословне и отцепреданне исповедуются оба таинства: тройческое, глаголю, и смотрения. Три бо персты оны являют святую Троицу единосущну и неразделну, неописуему и непостижиму существом, два же персты единого от Троицы воплощшася, Того же во едином составе сугуба естеством. И да явленнее реку. Яко же тогда плотию на земли поживе и на небеси неразлучен со Отцем и Духом бе, тако и zde три персты являют Его неразлучна со Отцем и Духом на небеси, два же перста Того же единого плотию живша на земли. Един бо от

трех и един от двух являют неописанное Его и необъемлемое местом божественное существо, понеже двема персты оными воображаем точию и проповедуем и славим, благодарствуем же и величаем и воспоминаем себе еже о нашем спасении промышление Его, и благодное и крайнее и человеколюбное схождение к нам, и еже о нас всемудрое смотрение Его совершивша на земли, а не и како ныне одесную Отца седение или стояние Его. Не мощно бо сие не точию перстами вообразити нам, но ниже умом постигнути всякому созданному естеству, якоже и вышереченный он сирий церковный Дамаскинский Иоан глаголет о сем: вся преданная нам законом и пророки и евангелисты и познаваем, и чест(в)уем, ничто же дале ищуще. Бог бо сый благ и всякого блага податель, еже бо угодно бе нам, разумети открь, а еже не могохом понести премолча. Сего ради и мы, слышаще божественнаго сего высокопариваго орла, ничто же взыскуем, ни испытуем паче еже в божественных писаниих откровеных нам. Вемы бо, яко сниде на землю, не истоци троичнаго числа, паки взыде с плотию, не приложи к троичному числу, но паки Троица Троицею пребысть и со восприятием бо в тех же уставех Троицы есть. Како же имеют ся сия, един Той сам известне весть. Созданный же разум ни един вместити может сего, донележе преставшу еже отчасти приидет совершение, понеже и божественнии благовестницы недоуметелне и различне рекоша о сем: седяща убо одесную Бога — Марко поведает Его, Стефан же и стояща виде, якоже глаголет Лука. Аще ли же кто дерз и презорив зело, хотя постигнути непостижимое, таковый да слышит божественнаго таинника и премудраго учителя Иоанна Лествичника.

Лествица, о безмолвии слово 27. Проходя среднее, в средних бых, и просвещаше жаждуща. И се паки бяше во онех. Что убо бе прежде видимаго в нем зрака, научити не можаше, ни бо оставляшеся начальствуяй. Како же ныне есть вопрошах глаголати, во своих убо глаголаше, а не в сих. Аз

же: что десное стояние и седалище о виновнем. Не мощно, рече, слухом научитися сим, на неже убо мя желание влечаше, привести время оно молях; не у глаголаше приити часу скудости ради огня нетления.

Сие же речение святого сего сие разумеша отцы. На молитве сушу ему, быв(шу) во изступлении, восхищен умом обретешя посреде ангел и, хотя навикнути нечто от преестественнаго величия, вопрошаше, в коем образе прежде устроения плотнаго Христос и каков бе божественный Его образ? И погреша сего. Приложи паки, да како поне ныне Христос, ангел же во своих си глаголаше, сиречь в божестве и человечестве. Паки же он; что, рече, десное стояние о предначинателней и первобытней вине, понеже различне благовестницы рекоша сие. Ангел же и то отрече, не мощно глаголя плотному слуху вместити сия. Видиши ли: не точию изобразити в вещи, но ни умом постигнути, ни слухом вместити мощно сего. И той убо толикий и таковый и толь велий в добродетели быв и такова боговидения сподобися, проникнув в таинства божественная, что пострада. Ты же потонку и опасно истязуеши, како ныне есть, и любопришися вообразити в перстах своих еже немощно есть. Убо разуместе ли от всех сих, яко не два сына, ни две ипостаси сложением перстов, еже по нас, мудрствуем во едином Христе, но единого тогожде Бога Слова, сугуба естеством, а не и составом, Христа совершена Бога и совершена человека во истинну проповедуем и со Отцем купно и Святым Духом славим Его? К сим же, аще и вопросит нас кто от иже инако мудрствующих, глаголя: что образующе сие персты слагаете знамение креста начертавающе, отвечаем ему со святыми церковными учителями, предавшими нам отвечавати сие к вопрошающим, яко три персты во едино слагающе сим о богословии, рекше о святей Троице, едино естество и едину волю, три же составы Отца и Сына и Святого Духа исповедуем. Двема же персты о промышленности воплощения Христова два естества, сиречь

божество и человечество, и две воли божественную и человеческую и два действия божественное и человеческое исповедуем. Слагающе же персты оны два во едино, един состав воплощагося Бога Слова исповедуем, яко той един Сын Божий и сын Девы. И тема двема перстома, иже образуют Христа Бога нашего, знаменаем крестаобразно лица своя по пророческим речением, еже дал еси боящимся Тебе знамение, и знаменася на нас свет лица Твоего, Господи. Сиче убо себе знаменующе, сиче же паки и от святителей благословение приемлюще, исполняем бывшее от Бога Аврааму обетование, еже: о семени Твоем, сиречь о Христе, благословятся вси языцы земстии. Тако убо мы знаменаемся и благословляемся единым светом Христом и единым Его знамением, а не двема, по выше реченному пророчеству: дал еси знамение глаголющу, а не знамения, и: знаменася на нас свет, а не светы. Аще же кто не двема персты, но инако некако благословляет или себе знаменает, таковых не мы, но иже по вселенней всей, идеже истинное христианство есть, во святых Божиих церквах, не единою в лете или дважды, но по вся дни, егда действуется верных спасение отцепредаанный церкви чин о приходящих от еретических вер, клятвами поминают и вечней анафеме предают, яко явственных еретиков, якоже вышеписанная священная правила свидетелствуют. Сиче убо наш ответ к востязующим нас, аще и грубе и невежественне, но убо в слове, а не и в разуме. И сиче убо мы сердцем в правду веруем и усты во спасение исповедуем. К сим же и самими истинными вещьми во удесех наших спасение наше проповедаем и в душах и телесех наших Бога прославляем по божественному апостолу. И наше убо сиче есть.

Аще же кто вас спросил бы, что являете три персты слагающе, вем добре, отвечаете, глаголюще, яко оба таинства в сих исповедуем, еже есть святыя Троицы и

смотрения, якоже пишете в вышереченном Чиновнике [Никоновская Скрижаль] на листе осм сот шестом.

Како же можете вообразити тремя персты оными святую Троицу несозданную и Христа во дву естеству веруемаго и познаваемаго, понеже супротивляется слову велением святых, несозданныя и поклоняемая Троицы, яже о плотстем смотрении единого тоя всепетых единицы, якоже глаголет Лествичник? Еже бо тамо множителна, в сем суть единственна, а яже тамо единственна, zde суть множителна, сиречь о составех и существох, понеже о святей Троицы три составы исповедуются, о Христе же един состав познавается. И паки во святей Троицы едино естество веруется, во Христе же два естества исповедуются. Аще бо вопросит вас о богословии, по святому Максиму, и Анастасию, и Кирилу Александрийскому; рекше о святей Троице, колико естеств и колико составов исповедуете, отвещаете яве, яко едино естество святых Троицы, три же составы исповедуем. Речет же, како воображаете сие в сложении перстов в крестном знамении, покажете три персты, глаголюще: сими образуем три составы божественных. Таже сложивше персты оны три во едино, речете: сиче же образуем едино естество святых Троицы. Паки же он: о смотрении вочеловечения Христова, колико естеств и колико составов и действий и воли исповедуете? Отвещаете подобне нам: вем, яко два естества и два действия и две воли, един же состав воплощагося Бога Слова исповедуем, аще не кто от проявленне зазорных есте. Смотри же, паки вопрошай: покажите ми, речет, в сложении перстов, како образуете Христа во едином составе, сугуба естеством, но не можете сотворити сего, аще и тмами мятетесь. Что убо отвещаете к сему? Како во едином персте вообразите сие. Аще един перст, един убо и состав, и едино образует естество. И обрящется посему словом убо исповедающе Христа сугуба естеством, дела же отмечающе вочеловечение Его. Аще ли же, якоже видехом неких от вас, мудрствующих сиче: отделивше от триех един перст во образ

Сына, и поставите его недвижима, глаголя: сим образовати едино естество, таже покивавше перстом тем, речете: се и другое естество, но сице и о прочих двух перстах, их же приемлете во образ Отца и Духа, можете сотворити сие. И будут по сему образованию Отец и Дух подобны Христу сугубы естеством. Аще ли же нечестиво сие, еже и в мысли прияти того, нужда вам трети персты оными подобными к себе образовати Сына, подобна Отцу и Духу Бога, суца нага от приятия, едино имуща, якоже и Отца и Духа божественное естество, и единого Господа нашего Иуса Христа в две ипостаси по Несториеву злоумию разделяти и сещи, или паки в подобное оному пьянство впасти, и Евтиху злочастному и Диоскору последовати. Тии бо единого Господа нашего Иуса Христа, от божества же и человечества разумеваемаго и в сих двоих поклоняемаго естествох, дерзостию и безумне смешаху и сливаху во едино естество, якоже и вы сим образованием приближнейше имате к ним. Три бо персты совокупивше, исповедаете тайну тройческую, и кийждо перст образует едину ипостась. И, аще один перст во образ Отца, другой же во образ Сына, третий во образ Духа приемлете, яве, яко один кийждо перст един образует состав и едино естество. И аще едино естество Христово по сему образованию, то убо, или божественно всячески или человеческо. Аще убо едино божественное, якоже Отца и Духа, где человеческое? Аще ли человеческое, како не отвержени будете божества? Аще же ино что кроме сих, како не иноестествен по сему Христос и Отца и нас возмнится вам? Аще же паки один перст едино образует естество божественное и человеческое, како не Евтиху оному и Диоскору смудрствуете, смешающе и сливающе естества, егоже что будет злостнейше и безумнейше? И паки реку: аще убо трети персты образуете три ипостаси тройческия, и один перст Отца образует едину ипостась и едино божественное естество, другой Сына едину ипостась и едино божественное естество, третий Духа едину ипостась и едино божественное естество, не яве ли, яко словом исповедовати

глаголете, по вышеписанному, Христа сугуба естеством, дела же отместете по сему образованию вочеловечение Его? И аще вочеловечение Спасово сим образованием пребудете отметающе, своего спасения отместетесь. И блюдите, да не и к вам речется оно апостолское, еже Христос вас ничтоже ползует. Аще убо оных не ползова Христос погнавших закона правду по яже во Христа вере, кая убо полза вам будет от еже усты исповедовати, воображением же Спасово смотрение отметати? В мале бо неверен и во мнозе неверен есть, речется убо и к вам, по богослову Григорию: неблагоприятная здания, за них же Христос туне умре бес придобытка. Аще ли же не хотите повинутися правде и любопрителне належите паки, глаголюще образовати тремя персты святую Троицу, не отметати же и вочеловечения Господня, нужда вам всяко таяжде страдати нечестивыя оная двоицы, Евтиха, глаголю, и Диоскора, смешающим и сливающим Христа во едино естество образованием единого перста, безумне же и нечестиве; не точию же, но и во Аполинариеву яве яко таковым образованием удобь можете впасти пропасть, учащаго разумныя души Христу не приемшу, но вместо души божеству доволну сущу, сего ради и мертвым телом, сиречь опресноком, окаянный злочестивым мудрованием литургисаше, якоже и нецыи от вас по вышеписанному, их же видехом, перстом единым от триех недвижимым Христово человечество образуют. Недвижимое бо все яве яко не одушевлено, и глаголемым христоразрушником сие образование согласует, глаголющим Господа нашего Иисуса Христа, по воскресении Его из мертвых, душевну телу Его доле оставлену быти и нагом божеством на небеса взыти. К сим же и лукавому оному счетанию Сергия, глаголю, и Пира и Павла, началствующих Константина града, и Анория Римскаго, и Александрскаго Кирила, Феодора же Фаранскаго и Макария Антиохискаго и прочих, их же благочестне святой и вселенский шестый собор, друг друго плетению лжи пленицу растерзавше, под праведное осуждение подложиша, едино хотение и едино действие во Христе Бозе нашем от дву

естеств бывшем лукавым мудрованием изрещи дерзнувших. Ниже сии помыслы безумнии восприяша, удобно суще и в постижение готово, яко несть того же действия хрома властию исцелити, и самому труд от путешествия подимати, ниже слепцев воочесити, и землю слиною перст делы смесити, и, брение сотворив, очесем налагати, ниже мертва воскресити и над скончавшимся слезити. И паки ниже того же есть хотения прейти молитися чаши смертной и славу тоя нарицати и невольное хотети. И тии убо своего их злохулныя славы мудрования ничтоже уразумеша, предпочетше и не повинувшеся отцем, во своей прелести утвердившеся, в правду вечным проклятием осуждени бывше, и повинующимся им вожди нечестия и беззакония наставницы быша и с ними пагубу наследоваша. Аще и папы и патриарси беша, лице бо Бог человека не приемлет, яко же и вы сим по образованию вашего смысла единомыслени являетесь быти. Аще бо по еже в вас заблужению трети персты образуете святую Троицу и смотрение вочеловечения Господня, и кийждо перст един подобне коегождо единого божественнаго состава едино божественное существо образует, якоже многажды рехом, и аще един перст едино божественное естество Христово образует, якоже и прочии два — Отца и Духа. Убо аще едино естество Христово, всячески едино и хотение и действо. Видите ли, о мудролюбцы, где вас доводит высокая ваша мысль и новое сие силогисмо? Убо разуместе ли, кто мудрствует Несториева и иных злославных? И аще праведно есть послушати вас паче, неже Бога, судите. Мы убо не можем инако мудрствовати паче преданнаго нам от отец, аще и клятвами претите нам, не повинующимся вам о сем. Но убо яже бес правды запрещения не вяжутся от Бога, якоже великий Дионисий глаголет и инии множайшии.

Святаго Дионисия Ареопагита. Сущее. Сиче отлучительныя имут святители силы. Толк. Силы глаголет яже от Бога данныя тем искуси и суды, ими же отлучают и избирают грешныя от праведных, или супротивное. Сущее.

Яко возвестительным божественным оправданием, не яко тем безсловесным устремлением, прямо богоначалию похвалне рещи служителне последующу, но яко тех учителне подвижущу службоначалнику Духу сужденых Богом, по достоинству отлучающим. Толк. Яко аще паче воли Божии отлучит святитель, не последует ему божественный суд.

Видите ли, яко аще не по воли Божий святитель прокленет, сиречь отлучит не по священным правилом, не последует ему Божий суд, сиречь не действует клятва его, но и супротивное, якоже глаголет великий Василий.

От постных великаго Василия. Аще творит кто кого без благословения быти безвременно, сам да будет без благословения. И сие убо речеса о иже виною неких согрешений, запрещаемых от святителей не по священным правилам, а яко повиноватися святителем и послушати их, тогда лепо есть, внегда учат от божественных писаний, яве яко по воли Божии и по отеческим преданием, а не по своих похотех, якоже пишется. И не судити их, аще и зло имут житие. Аще ли же о вере погрешат и учат некия ереси, иже святыми соборы и отцы отреченыя, тогда не точию не запрещаются не покаяющиеся им, аще и проклинаеми от них, но и великим хвалам достойни суть, якоже глаголют божественная правила.

Собора, иже в Константине граде, в храме святых апостол от Игнатия патриарха. Еретических плевел всеяния во Христове церкви вселукавый вложив и тех зря ножем духовным при корени отрезаемы, на другой прииде путь расколник, гневом Христово тело разделить начиная. Но и сей его навет святой собор возбраня всячески, повеле прочее, яко аще который презвитер или диакон, якоже се о гресех неких зазрев своему епископу, преже соборнаго разумения и испытания, иже на нь свершенаго осуждения, дерзнет отлучитися от общения его, и имя его во священным

служебных молитвах по преданию церковному не воспоминает, тому подлежати извержению повелеваем и всякия священнической лишитися чести. Сему же последствующии, аще от священных суть нецыи, и тии от своя чести да отпадут. Аще ли иноцы или простии людие, да отлучатся всячески от церкви, дондеже, еже к расколником совокупление оплевавше, ко своему епископу обратятся.

Того же собора правило 15. Уставленная о презвитерех и епископех и митрополитех множае паче и о патриарсех подобает. Тем же аще который епископ или презвитер или митрополит дерзнет отступить еже к своему патриарху приобщения и не поминает имя его по уставленому и учиненому в божественной службе, но преже объявления соборнаго и свершенаго ему осуждения раздор сотворит, сему повеле святыи собор всего священства всячески чюжду быти, аще кто обличен будет, се законопреступив. И сия убо уставлена быша и запечатленна о иже виною неких согрешений отступающих от своих первопрестолников и раздор творящих и соединение церковное раздирающих. А иже убо ереси ради некия святыи соборы и отцы отреченныя, еже к первопрестолнику приобщения себе отлучивше, оному ересь яве яко в народе проповедующу и не покровенною главою в церкви учащу, таковии не точию правилному запрещению не подлежат, преже соборнаго осуждения себе к зовому епископу, приобщения отделяюще, но и подобающия чести православным сподоблени будут. Не бо епископом, но лжеепископом и лжеучителем зазреша и не раздором церковное соединение ссекоша, но разделения и раздирания церковь подщашася избавити.

Видите ли убо, яко аще кто по сиевому разуму не повинуется святителю, како глаголет сие божественное правило, яко аще и тмами от таковых проклинается, не точию не вяжется от Бога, но и православных, сиречь

исповеднический, чести сподобляется. Но убо противу немощи наша доволна мно яже к вам реченная, хотящим нелюбоперне разумети и держати истинное. Мало же и еще приложивше в запечатление, препокою слово, помянувшу великого миру светилника, благочестия столпа непоколебимаго, его же сирий он, удивлься видению, благочестне убо и воистинну зело благословне рече негде великий, яко аще бы на отеческих догматах и преданиях умолчали быхом и просто неоплазивою верою апостолски веровали, отнюд не требовали быхом словес. И мы глаголем яко аще бы не удалялися и мы от отеческаго учителства и стопам оных воследовали, то ниже церковная смущалися бы, ниже спасения нашего вещи позабылися, и была бы нам известнейша надежда спасения, богоносным отцем воследующим и древних догмат божественных и преданий держащимся, нежели иная некая изобретающе и умышляюще, якова же суть новых учителей новыя догматы и учителства, яже дабы точию красовалися новоучением и новыя от всех нарицалися законоположители по еже у латин именуемых о мнѣ плацент, паче же простою рещи беседою: якова же любо аще было бы, но токмо бы не по старому и овогда убо сице, овогда же сице. В мале яко бы рещи: не на кийждо день обновляются высокия мысли суетных разумов, якоже трости приражением ветров зыблемы(х), а не иже постоятелнейших и благочестивых и премудростию духовною украшенных. Устрают же и зело многу бурю церкви и обыкшая бывати злая с новым изобретением. Во истинну бо что ино было бы виновно молвы и разстояния, расколов же и церковнаго смущения, точию новина любославных нынешних учителей, их же любо аще речет кто со апостолом в лепоту суесловцы и отроды умопрелестников. Сие же человеческого любочестия злонравие праведно мно предотсылая Бог и прежде, ими же во святых глаголет писаниях: вопросы отцы твоя, и возвестят ти, старцев твоих, и рекут тебе. Тем же, аще бы Арий вопросил отец своих, не бы разселся хулы ради, еже хуляше на Сыновне божество. Аще бы вопросил Македоний старцев,

то не бы о Святем Дусе неистовился. Тако же и Несторию злочестивому откуду прииде ниспасти, токмо еже от отец отступи, высокая мысля о себе, и непримирительную брань воздвиже на света нашего общую всего мира заступницу, Пресвятую и Всепречистую Деву сущую и истинную Богородицу. Что же и Диоскор, что ли и прочих всех еретик сонм? Не тожде ли пострадаша вси? От правыя веры пренесошася, не хотяху отцем последовати и тую же истинную веру, совозрастшую с ними, исповедовати, но мнешася мудри быти, объюродеша, велия о себе мечтающе, новое свое мудрование восхотеша составить, тем же и окаянне и умиленне погибоша с послушавшими их, вечную пагубу наследоваша, от нея же да избавит нас всех Христос Бог наш, хотяй всем спастися и в разум истинный приити. До zde же убо слово истинны, лжи востязая устремление. Ты же, о брате любезнейший, прием сия по твоему прошению, прочитай со всяцем вниманием, не мимоходне, но испытателне, и, со искусом познав и разумев истинну, держи лучшее по апостолу, глаголющу: вся искушающе доброе держите, и преданная нам древле от богоносных отец и учителей хранити подщимся от всея души, ничто же сумнящеся, и о тех подвигнемся, аще треба будет, и до крове. Бог же мира и отец щедротам да сподобит нас всех достигнути во единство веры и в разум неприкосновенныя и присносущныя Его славы, яко да вси вкупе единеми усты и единым сердцем славим и воспеваем Пресвятую и пресущественную Троицу — Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно и во веки веком, аминь.

[написана сия рукопись видимо в период 1656-1658 гг.]